

КОНСУЛЬТАЦИЯ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

ВОСПИТАНИЕ СКАЗКОЙ

Воспитание сказкой

Как выбрать сказку для самых маленьких?

Ребенок начинает интересоваться сказкой к двум годам. До достижения этого возраста родители на Руси испокон веков обращались к своему чаду сначала с колыбельными, пестушками и прибаутками. Прибаутки, по сути, являются тем мостиком, по которому и проходит малыш к сказке.

Как по реченьке лебедушка плывет,
Выше бережка головушку несет,
Белым крылышком помахивает,
На цветы водицу стряхивает.
Наша Маня подрастет, подрастет,
Вдоль по улице лебедушкой пойдет,
Наберет воды в кринице,
Подаст матушке напиток.

Не правда ли, чем-то похоже на маленькую сказочку? Прибаутки, подобно сказкам, мелодичны, ритмичны, образны и познавательны. Именно эти признаки должны помочь родителям и воспитателям найти в сборниках сказок сюжеты, адресованные самым маленьким слушателям.

Одним из характерных приемов, с помощью которого часто выстраивается действие в сказке, является кумуляция – цепочка повторов. Этот прием хорошо известен нам по таким сказкам, как «Репка» и «Теремок». Подобная организация речи сказителя помогает маленькому ребенку прочнее освоиться в сказочном повествовании.

Психологи отмечают, что для лучшего понимания малышам необходимо опираться не только на словесное описание, но и на изображение. Зрительный образ служит основной опорой для прослеживания событий. Такими опорами могут быть как хорошо иллюстрированные детские книжки, так и действие, разыгранное родителями по сказке с помощью кукол. Важно помнить о том, что своим обликом рисованные или кукольные персонажи должны походить на своих реальных героев, а не изображаться карикатурно или гротескно.

Если для детей младшего и среднего возраста важен принцип наглядности для лучшего восприятия сказки, то для старших особенно значимо развитие внимания к слову, способности понимать и сопереживать словесно выражаемому действию.

Какие сказки нужны дошкольникам?

При чтении и разыгрывании сказок с детьми 3-4 лет особым успехом пользуются сюжеты, в которых идет речь о взаимовыручке, восстановлении справедливости (как, например, в сказках «Зайкина избушка», «Кот и Петушок»), торжестве правды над обманом («Лисичка со скалочкой», «Коза и семеро козлят»), об опасности зазнайства и стремления к «легкому хлебу» («Заяц-хвастак», «Легкий хлеб», «Круть и Верть»). Сопереживание испытаниям, выпавшим на долю героя (или героини), особенно важно для детей дошкольного возраста.

Принципиальное значение здесь имеет и то, каков этот герой. Все мы свидетели тому, как человеки-пауки, роботы-монстры, живущие в канализации черепашки-ниндзя, триумфально удовлетворяют сегодня потребность детей в героическом. Герои же волшебных сказок наделены, как правило, целым рядом бесценных добродетелей. Отождествляя себя с ними, ребенок незаметно входит в систему нравственных ценностей, рожденных духовной традицией русского народа.

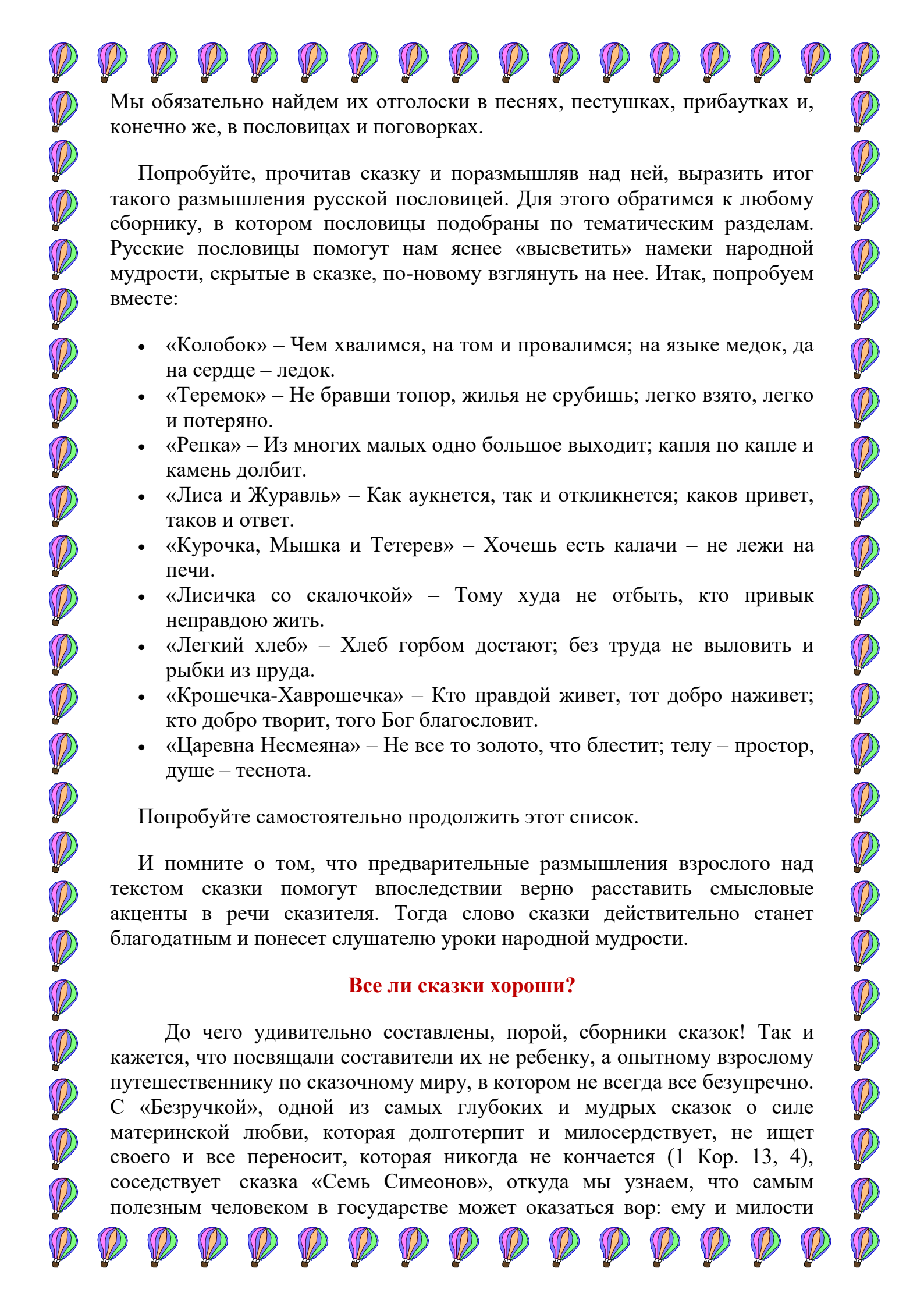
В отличие от «героев» массовой культуры, месть, скажем, не является тем импульсом, который ведет на подвиги героев русских сказок. Например, для того, чтобы уговорить Никиту Кожемяку сразиться со Змеем, царю приходится прибегнуть к особой «хитрости»: он приводит под окно Кожемяки двести детей, которых осиротил Змей. Глядя на их слезы, Никита «и сам прослезился». Сказка учит тому, что не жажда мести, но способность к состраданию может дать человеку такую силу, которая способна сделать его настоящим героем и привести к победе в неравном бою. Победив Змея, «сделавши святое дело», Никита за то «никакой награды не взял, а снова кожи мять отправился».

Волшебные сказки и героический эпос (былины) могут ответить на естественную, зарождающуюся в душе ребенка, жажду подвига. А если, вдобавок, в вашей детской найдется место для «богатырского облачения» и кукольных былинных персонажей, то с их помощью ребенок сможет самостоятельно придумывать сюжеты к своим играм. Подобные сюжетно-ролевые игры – прекрасная и увлекательная альтернатива натиску монстров-трансформеров.

Как разобраться в том, чему учит конкретная сказка?

С детства нам хорошо памятливы пушкинские слова о том, что «сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Но только немногие взрослые сегодня могут похвастаться ясным пониманием того, на что намекает та или иная сказка. Как не ошибиться?

О том, что, прочитав сказку, мы восприняли ее «намекы» правильно, может свидетельствовать факт наличия аналогичных тем в других жанрах русского фольклора. Значимые темы не остаются в пределах мира сказки.

Мы обязательно найдем их отголоски в песнях, пестушках, прибаутках и, конечно же, в пословицах и поговорках.

Попробуйте, прочитав сказку и поразмышляв над ней, выразить итог такого размышления русской пословицей. Для этого обратимся к любому сборнику, в котором пословицы подобраны по тематическим разделам. Русские пословицы помогут нам яснее «высветить» намеки народной мудрости, скрытые в сказке, по-новому взглянуть на нее. Итак, попробуем вместе:

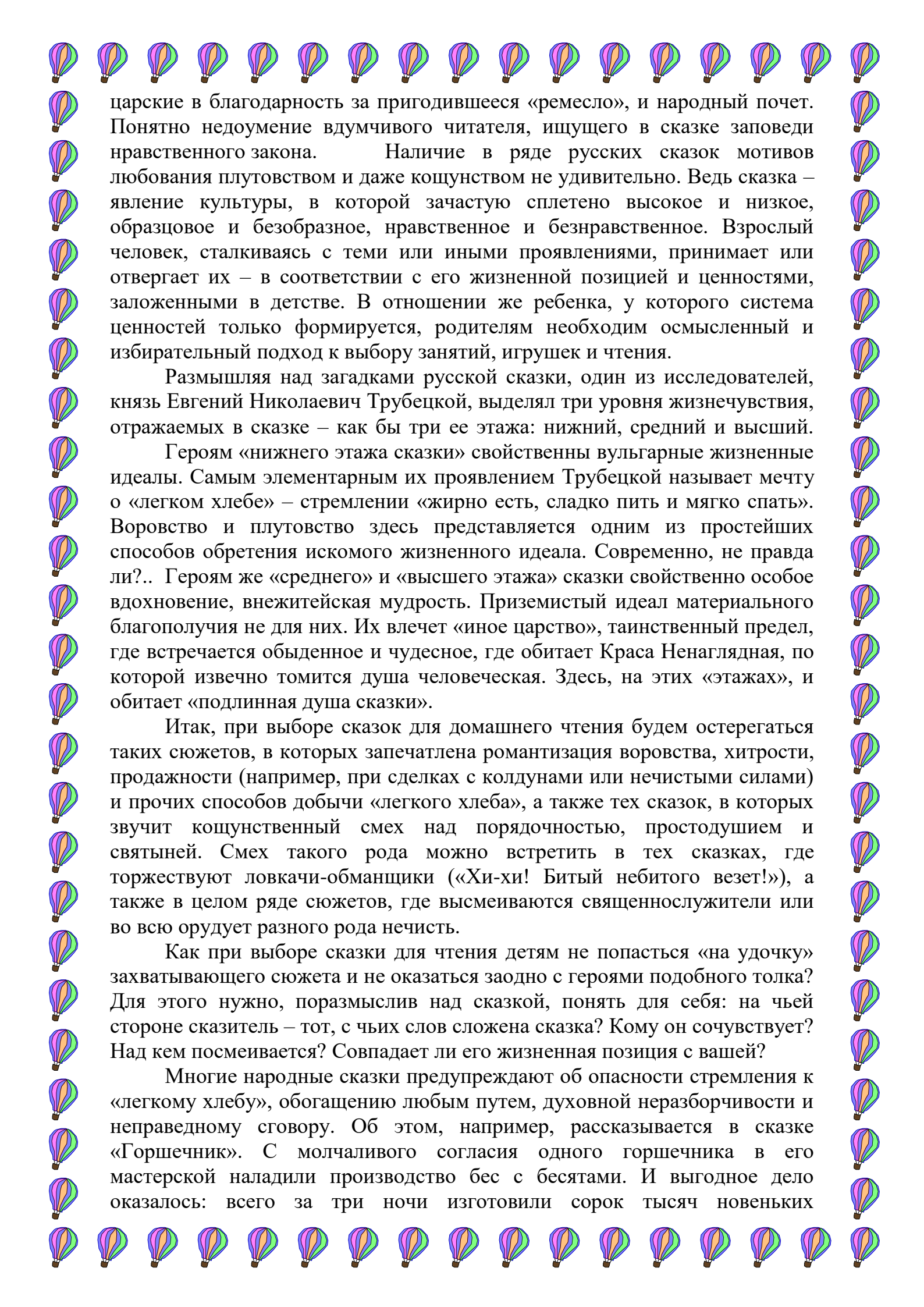
- «Колобок» – Чем хвалимся, на том и провалимся; на языке медок, да на сердце – ледок.
- «Теремок» – Не бравши топор, жилья не срубишь; легко взято, легко и потеряно.
- «Репка» – Из многих малых одно большое выходит; капля по капле и камень долбит.
- «Лиса и Журавль» – Как аукнется, так и откликнется; каков привет, таков и ответ.
- «Курочка, Мышка и Тетерев» – Хочешь есть калачи – не лежи на печи.
- «Лисичка со скалочкой» – Тому худа не отбыть, кто привык неправдою жить.
- «Легкий хлеб» – Хлеб горбом достают; без труда не выловить и рыбки из пруда.
- «Крошечка-Хаврошечка» – Кто правдой живет, тот добро наживет; кто добро творит, того Бог благословит.
- «Царевна Несмеяна» – Не все то золото, что блестит; телу – простор, душе – теснота.

Попробуйте самостоятельно продолжить этот список.

И помните о том, что предварительные размышления взрослого над текстом сказки помогут впоследствии верно расставить смысловые акценты в речи сказителя. Тогда слово сказки действительно станет благодатным и понесет слушателю уроки народной мудрости.

Все ли сказки хороши?

До чего удивительно составлены, порой, сборники сказок! Так и кажется, что посвящали составители их не ребенку, а опытному взрослому путешественнику по сказочному миру, в котором не всегда все безупречно. С «Безручкой», одной из самых глубоких и мудрых сказок о силе материнской любви, которая долготерпит и милосердствует, не ищет своего и все переносит, которая никогда не кончается (1 Кор. 13, 4), соседствует сказка «Семь Симеонов», откуда мы узнаем, что самым полезным человеком в государстве может оказаться вор: ему и милости

царские в благодарность за пригодившееся «ремесло», и народный почет. Понятно недоумение вдумчивого читателя, ищущего в сказке заповеди нравственного закона. Наличие в ряде русских сказок мотивов любования плутовством и даже кощунством не удивительно. Ведь сказка – явление культуры, в которой зачастую сплетено высокое и низкое, образцовое и безобразное, нравственное и безнравственное. Взрослый человек, сталкиваясь с теми или иными проявлениями, принимает или отвергает их – в соответствии с его жизненной позицией и ценностями, заложенными в детстве. В отношении же ребенка, у которого система ценностей только формируется, родителям необходим осмысленный и избирательный подход к выбору занятий, игрушек и чтения.

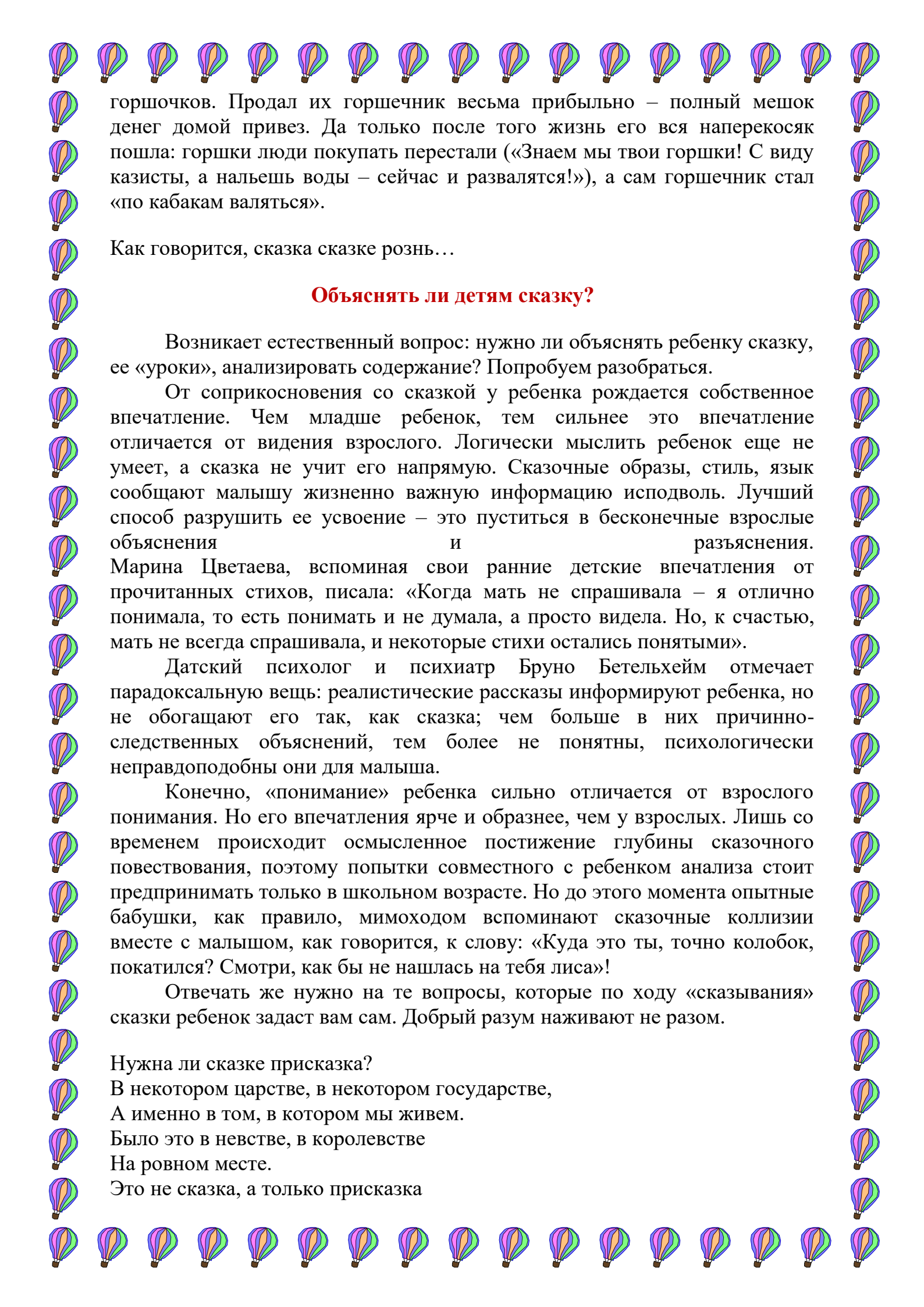
Размышляя над загадками русской сказки, один из исследователей, князь Евгений Николаевич Трубецкой, выделял три уровня жизнечувствия, отражаемых в сказке – как бы три ее этажа: нижний, средний и высший.

Героям «нижнего этажа сказки» свойственны вульгарные жизненные идеалы. Самым элементарным их проявлением Трубецкой называет мечту о «легком хлебе» – стремлении «жирно есть, сладко пить и мягко спать». Воровство и плутовство здесь представляется одним из простейших способов обретения искомого жизненного идеала. Современно, не правда ли?.. Героям же «среднего» и «высшего этажа» сказки свойственно особое вдохновение, внежитейская мудрость. Приземистый идеал материального благополучия не для них. Их влечет «иное царство», таинственный предел, где встречается обыденное и чудесное, где обитает Краса Ненаглядная, по которой извечно томится душа человеческая. Здесь, на этих «этажах», и обитает «подлинная душа сказки».

Итак, при выборе сказок для домашнего чтения будем остерегаться таких сюжетов, в которых запечатлена романтизация воровства, хитрости, продажности (например, при сделках с колдунами или нечистыми силами) и прочих способов добычи «легкого хлеба», а также тех сказок, в которых звучит кощунственный смех над порядочностью, простодушием и святыей. Смех такого рода можно встретить в тех сказках, где торжествуют ловкачи-обманщики («Хи-хи! Битый небитого везет!»), а также в целом ряде сюжетов, где высмеиваются священнослужители или во всю орудует разного рода нечисть.

Как при выборе сказки для чтения детям не попасться «на удочку» захватывающего сюжета и не оказаться заодно с героями подобного толка? Для этого нужно, поразмыслив над сказкой, понять для себя: на чьей стороне сказитель – тот, с чьих слов сложена сказка? Кому он сочувствует? Над кем посмеивается? Совпадает ли его жизненная позиция с вашей?

Многие народные сказки предупреждают об опасности стремления к «легкому хлебу», обогащению любым путем, духовной неразборчивости и несправедному сговору. Об этом, например, рассказывается в сказке «Горшечник». С молчаливого согласия одного горшечника в его мастерской наладили производство бес с бесятами. И выгодное дело оказалось: всего за три ночи изготовили сорок тысяч новеньких

горшочков. Продал их горшечник весьма прибыльно – полный мешок денег домой привез. Да только после того жизнь его вся наперекосяк пошла: горшки люди покупать перестали («Знаем мы твои горшки! С виду казисты, а нальешь воды – сейчас и развалятся!»), а сам горшечник стал «по кабакам валяться».

Как говорится, сказка сказке рознь...

Объяснять ли детям сказку?

Возникает естественный вопрос: нужно ли объяснять ребенку сказку, ее «уроки», анализировать содержание? Попробуем разобраться.

От соприкосновения со сказкой у ребенка рождается собственное впечатление. Чем младше ребенок, тем сильнее это впечатление отличается от видения взрослого. Логически мыслить ребенок еще не умеет, а сказка не учит его напрямую. Сказочные образы, стиль, язык сообщают малышу жизненно важную информацию исподволь. Лучший способ разрушить ее усвоение – это пуститься в бесконечные взрослые объяснения и разьяснения. Марина Цветаева, вспоминая свои ранние детские впечатления от прочитанных стихов, писала: «Когда мать не спрашивала – я отлично понимала, то есть понимать и не думала, а просто видела. Но, к счастью, мать не всегда спрашивала, и некоторые стихи остались понятыми».

Датский психолог и психиатр Бруно Бетельхейм отмечает парадоксальную вещь: реалистические рассказы информируют ребенка, но не обогащают его так, как сказка; чем больше в них причинно-следственных объяснений, тем более не понятны, психологически неправдоподобны они для малыша.

Конечно, «понимание» ребенка сильно отличается от взрослого понимания. Но его впечатления ярче и образнее, чем у взрослых. Лишь со временем происходит осмысленное постижение глубины сказочного повествования, поэтому попытки совместного с ребенком анализа стоит предпринимать только в школьном возрасте. Но до этого момента опытные бабушки, как правило, мимоходом вспоминают сказочные коллизии вместе с малышом, как говорится, к слову: «Куда это ты, точно колобок, покатился? Смотри, как бы не нашлась на тебя лиса!»

Отвечать же нужно на те вопросы, которые по ходу «сказывания» сказки ребенок задаст вам сам. Добрый разум наживают не разом.

Нужна ли сказке присказка?

В некотором царстве, в некотором государстве,

А именно в том, в котором мы живем.

Было это в невесте, в королевстве

На ровном месте.

Это не сказка, а только присказка

От Брянска до Витебска,
А сказку буду говорить завтра после обеда,
Поевши мяса и хлеба,
Так вот, жил в том царстве...

Сказке, как известно, предшествует присказка. Присказка наводит мостик от нашего мира к миру сказочному. Она подготавливает сознание слушателя к путешествию в ирреальное, где, тем не менее, многое оказывается нам знакомо по собственному опыту. Мы чудесным образом переносимся в неведомое тридцатое царство, которое сказочно далеко и сказочно близко – здесь, где мы живем.

Вот как писал о присказке русский философ Иван Ильин: «Задача присказки состоит в том, чтобы подготовить душу слушателя, вызвать в ней верную сказочную установку. Присказка должна спутать обыденный смысл, задуть свечку трезвого, прозаического сознания и раскрыть душевный слух для сказки, для ее художественно – прикровенного, символически-мифического смысла. Она вызывает слушателя из его обыденного мышления, сбивает его с панталыку и опрокидывает его в бессмыслицу или путаницу, в замешательство и недоумение; а уж оттуда только ему забрезжит свет и смысл настоящей сказки».

Вот присказка для самых маленьких слушателей:

Как не в море-океане,
Не на острове Буяне
Стоит терем-теремок,
На дверях висит замок.
Мы замочек отопрем –
Сказку в гости позовем!
Слушай тихо и гляди...
Сказка, в гости приходи!

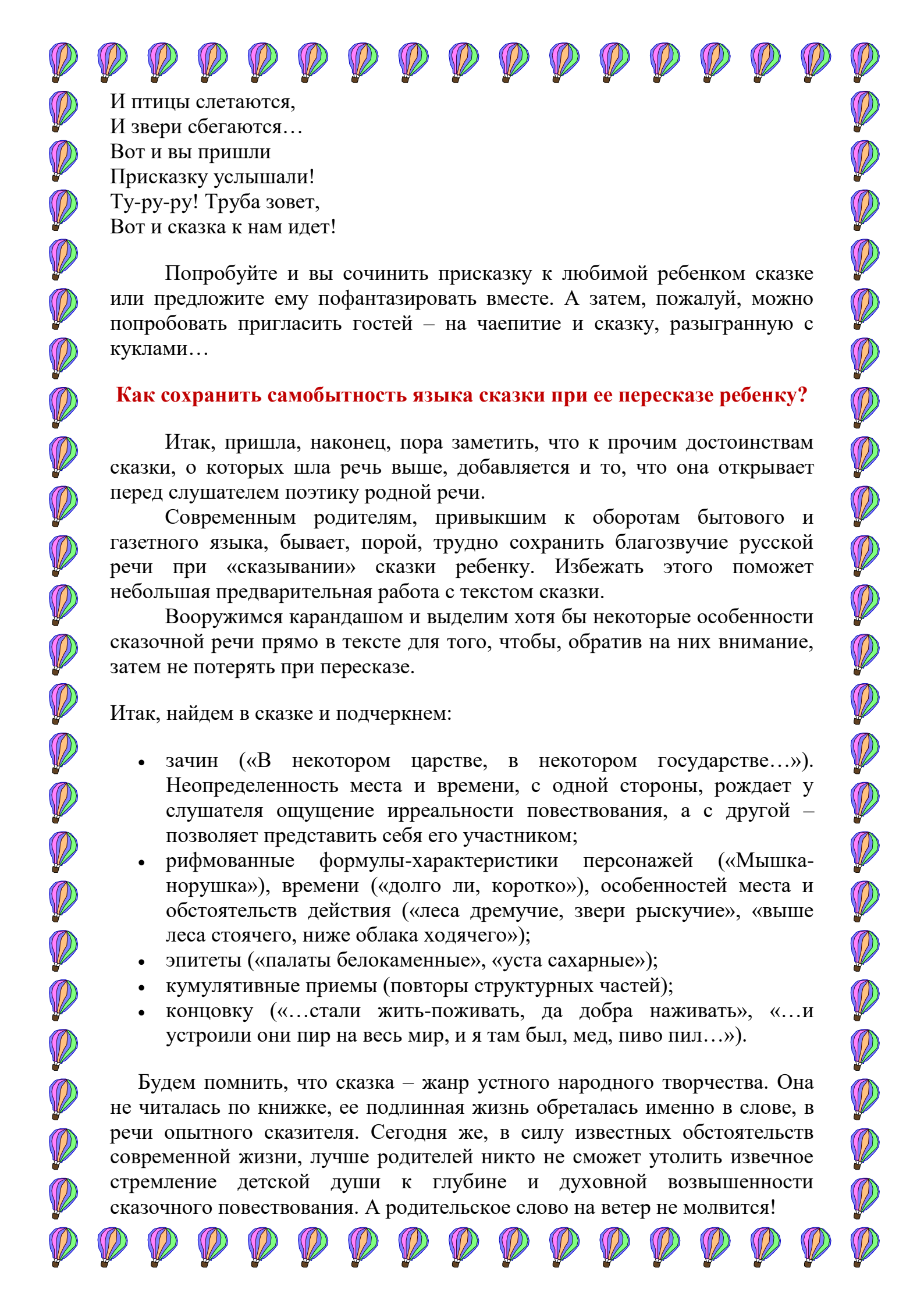

Для тех, кто постарше, могут прозвучать и другие:

Ой, люли, тара-ра-ра!
На горе стоит гора,
А на той горе дубок,
На том дубе воронок,
Ворон в красных сапогах,
В позолоченных серьгах,
Сидит ворон на дубу –
Он играет во трубу:
Та-ра-ра, ту-ру-ру
Он играет во трубу!
День-деньской в трубу трубит,
К ночи – сказки говорит!

И птицы слетаются,
И звери сбегаются...
Вот и вы пришли
Присказку слышали!
Ту-ру-ру! Труба зовет,
Вот и сказка к нам идет!

Попробуйте и вы сочинить присказку к любимой ребенку сказке или предложите ему пофантазировать вместе. А затем, пожалуй, можно попробовать пригласить гостей – на чаепитие и сказку, разыгранную с куклами...

Как сохранить самобытность языка сказки при ее пересказе ребенку?

Итак, пришла, наконец, пора заметить, что к прочим достоинствам сказки, о которых шла речь выше, добавляется и то, что она открывает перед слушателем поэтику родной речи.

Современным родителям, привыкшим к оборотам бытового и газетного языка, бывает, порой, трудно сохранить благозвучие русской речи при «сказывании» сказки ребенку. Избежать этого поможет небольшая предварительная работа с текстом сказки.

Вооружимся карандашом и выделим хотя бы некоторые особенности сказочной речи прямо в тексте для того, чтобы, обратив на них внимание, затем не потерять при пересказе.

Итак, найдем в сказке и подчеркнем:

- зачин («В некотором царстве, в некотором государстве...»); Неопределенность места и времени, с одной стороны, рождает у слушателя ощущение ирреальности повествования, а с другой – позволяет представить себя его участником;
- рифмованные формулы-характеристики персонажей («Мышка-норушка»), времени («долго ли, коротко»), особенностей места и обстоятельств действия («леса дремучие, звери рысучие», «выше леса стоячего, ниже облака ходячего»);
- эпитеты («палаты белокаменные», «уста сахарные»);
- кумулятивные приемы (повторы структурных частей);
- концовку («...стали жить-поживать, да добра наживать», «...и устроили они пир на весь мир, и я там был, мед, пиво пил...»).

Будем помнить, что сказка – жанр устного народного творчества. Она не читалась по книжке, ее подлинная жизнь обреталась именно в слове, в речи опытного сказителя. Сегодня же, в силу известных обстоятельств современной жизни, лучше родителей никто не сможет утолить извечное стремление детской души к глубине и духовной возвышенности сказочного повествования. А родительское слово на ветер не молвится!